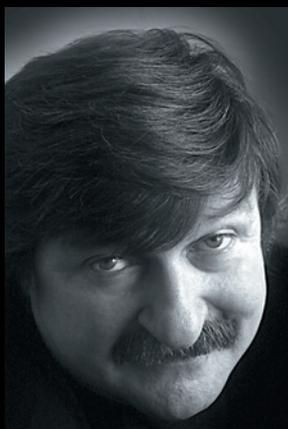

ПОРТФОЛИО

Живая классика

В этом году Александр Тягни-Рядно отмечает пятидесятилетний юбилей — время подводить первые итоги

Итоги внешние, видимые, могут порадовать кого угодно: европейская слава, активная работа в любимом жанре — съемка авторских фотоальбомов по разным странам. Но для Александра важнее итоги внутреннего плана — он говорит, что только к пятидесяти стал понимать, что и как он снимает, стал способен фотографировать осознанно.

— Раньше снималось как-то само собой, «на чувствах», интуитивно. Собственно, и сегодня интуиция никуда не делась и остается важнейшим творческим инструментом. Больше того, у серьезного фотографа, похоже, всегда есть предчувствие стоящего кад-

ра, ощущение, что вот сейчас что-то случится такое, что может стать фотографией. Когда мы с группой ездил по Португалии и попали на кромку живописного обрыва на морском берегу, я почувствовал: что-то может сложиться. Полчаса терпел ворчание остальных — мол, поехали, сколько можно, на обратном пути снимешь. И тут, наконец, на берегу, именно там, где надо, появился человек, и за ним — цепочка следов, и тень... Потом пришлось из-за этого кадра вернуться в страну еще раз: его признали лучшей фотографией о Португалии за тот год, и призом был недельный тур по старым городам и побережью.

Отсюда следует главный принцип фотографа: «обратного пути» не будет, если видишь сюжет — надо его снимать сейчас, надо дождаться, он не повторится. Может, будет что-то другое (а может, и не будет), но этот кадр — он не вернется. Только от фотографа зависит, сможет ли воплотиться в фотографию та возможность, что сложится в этом месте и в этот момент, или уйдет без

следа, как миллионы других нереализованных возможностей.

...Сейчас многое меняется в фотографии. Из-за доступности цифры появилось бесчисленное множество незрелых, но прытких «творцов», и доля серьезных работ в процентном отношении уменьшилась катастрофически. Может быть, это наводнение схлынет или качественно переродится — не знаю. Но что интересно: в советские времена фотограф, профессионал во всяком случае, был опутан массой всевозможных ограничений, гласных и негласных, но эта ситуация оборачивалась плюсом: вынужденный работать в непростых условиях, он достигал большего. Вспомним, тогда каждый год несколько наших ребят обязательно выигрывали «Уорлд Пресс Фото» и получали «Золотой глаз» — а это объективные показатели, и такие награды воспринимались как обыденность. А сейчас это редкость. Так что ограничения оказываются полезны. Любая классическая школа — это сплошные ограничения. Но поживем — увидим.

Туманы Сотерна. Малагар. Франция. 2002